

Альф слегка наклонил голову, и его глаза оказались чуть выше плеча Брюса, что позволило ему легко увидеть виновника.

Тот малыш, который перед ним вёл себя как маленький тигрёнок, но ничего не говорил и не делал, теперь сидел на плаще Бэтмена и смеялся, хватая, кусая и рвя края плаща, а в центре плаща явно виднелось мокрое пятно, которое трудно было не заметить.

Альф медленно вернул голову в исходное положение:

— Мастер Дэмиен?

Брюс, опираясь на стол, тяжело дышал:

— Талия никогда не даст мне покоя, я знал, что она не даст мне покоя.

Альф не знал, как утешить своего бедного хозяина, но всё же сказал:

— На самом деле, пока я был здесь, он вёл себя довольно спокойно.

Брюс скрежетал зубами:

— Он, должно быть, унаследовал гены Мастера Теней.

Альф объективно заметил:

— Но вы в пять-шесть лет тоже были довольно непослушным и раздражающим.

Брюс с недоверием посмотрел на своего дворецкого, своего соратника:

— Разве мы не на одной стороне?

Альф слегка нахмурился:

— Но вы думаете, что Дэмиен в таком состоянии сможет понять ваши упрёки и наставления?

— Значит, — Брюс, успокоившись, холодно сказал, — я буду использовать язык тела, который он сможет понять, чтобы объяснить, что можно, а что нельзя.

Альф смотрел, как Брюс сжимает кулак, поворачивается и идёт к Дэмиену. Его тяжёлые шаги гулко раздавались в пустой комнате подготовки, выдавая ярость, кипящую в душе хозяина.

А его бедный новый хозяин Дэмиен даже не осознавал надвигающейся опасности, продолжая сидеть на плаще и с радостью грызть его края.

Уголок рта Альфа дёрнулся, и, как он и ожидал, Брюс подошёл к Дэмиену, схватил его за лодыжку и резко поднял в воздух, держа вниз головой.

Дэмиен быстро моргнул.

Для него весь мир внезапно перевернулся, а его любимая игрушка — чёрный плащ — становилась всё дальше и дальше, и он не мог до неё дотянуться. Он протянул руку, пытаясь схватить что-то, но ничего не нашёл.

Дэмиен сначала замер, а затем широко открыл рот и громко заплакал.

Его крик, громче и настойчивее, чем у обычного ребёнка, заполнил комнату подготовки, а затем распространился по всей Бэт-пещере. Вскоре летучие мыши, обитающие в глубине пещеры, тоже встревожились и начали хлопать крыльями, издавая раздражающие звуки, от которых Брюс нахмурился. Его свободная рука поднялась всё выше, а затем резко опустилась, но в последний момент остановилась и легонько шлёпнула Дэмиена по круглой попке.

Возможно, для Брюса это было лёгким шлёпком, но для двухлетнего малыша с незрелым умом это было более чем достаточно.

Дэмиен резко замолчал, затем непроизвольно икнул и замер в шоке.

Альф вздохнул и поспешил подойти, осторожно ткнув Брюса в руку.

Губы Брюса сжались в тонкую линию, но в его глубоких голубых глазах читалась растерянность.

Альф мгновенно понял, что его хозяин совершенно не знает, как справиться с ситуацией. Даже если он выглядел решительным и хотел проучить своего неожиданного сына, единственное, что он мог сделать, — это отшлёпать его.

Но, очевидно, детская попка была куда нежнее, чем у тех «горячих красоток», и после одного шлёпка Брюс уже не мог заставить себя ударить снова. Альф решил дать своему хозяину возможность сохранить лицо и самому спуститься с пьедестала.

— Дайте Дэмиена мне, — Альф похлопал Брюса по плечу и взял малыша на руки.

— Ты всегда хорошо справляешься с детьми, — сухо сказал Брюс, мгновенно отпустив Дэмиена.

Дэмиен, вырвавшись из рук этого злого, чёрного человека, пополз к Альфу и снова разразился громким плачем.

В отличие от предыдущего «громкого, но сухого» плача, на этот раз Дэмиен плакал всерьёз, его носик покраснел, а слёзы капали на воротник Альфа, вызывая жалость.

Старый Альф мгновенно растрогался.

Он посмотрел на своего высокого и сильного хозяина, который был на полголовы выше его, и с недовольством сказал:

— Дэмиен вёл себя очень спокойно, когда я был рядом. Вы уверены, что не сделали что-то, что привело к такому результату?

Брюс с недоверием ответил:

— Так это я разорвал коробку, поцарапал диван, разобрал почти готовое оборудование и разбросал его по полу, а потом пописал на свой плащ?

Альф смущённо опустил голову:

— Может, вы просто выглядели слишком устрашающе?

— Да, устрашающе, — без эмоций сказал Брюс. — С лицом, которое возглавляет рейтинг самых желанных мужчин Готэма.

Альф с удивлением спросил:

— Откуда вы знаете об этом рейтинге?

Брюс многозначительно посмотрел на старого дворецкого:

— Потому что мой дорогой Альф собирает всю информацию о Брюсе и Бэтмене, включая этот чёртов рейтинг.

Альф на мгновение замолчал, погрузившись в глубокое молчание.

Он почувствовал себя ещё более неловко.

В Готэме действительно существовал такой рейтинг, и, конечно, первое место занимал плейбой Брюс Уэйн, а второе — не Готэмский рыцарь Бэтмен, а постоянный резидент Аркхема — Джокер.

Альф не мог понять, почему Джокер был так популярен.

Он всегда был покрыт странным гримом, скрывающим его настоящую внешность, и вёл себя эксцентрично и безумно. Но, видимо, злодеи всегда легко завоёвывали сердца девушек, и Джокер привлекал больше фанаток, чем «обычные» серийные убийцы. В общедоступной почте Аркхема даже находили письма от фанаток с признаниями в любви.

Это заставляло Альфа недоумевать, и он предполагал, что Джокер занял второе место только потому, что был недостаточно красив?

А бедный защитник справедливости Бэтмен, напротив, даже не вошёл в тройку лидеров, уступив место нескольким симпатичным серийным убийцам из обычной тюрьмы, и стабильно занимал пятое место, что сильно удивило старого дворецкого.

Поэтому он долго колебался, но в итоге, боясь расстроить хозяина, решил не рассказывать о рейтинге.

Но теперь, похоже, даже если он не говорил, Брюс всё равно знал?

— Хозяин, — Альф быстро понял причину и с сожалением сказал, — возможно, вам стоит немного умерить свою жажду контроля.

Брюс скрестил руки на груди, приняв защитную позу.

Альф мгновенно сдался, не зная, что сказать.

Дэмиен, который плакал на его плече, постепенно успокоился. Он смотрел на старого Альфа, потом поднял голову и посмотрел на Брюса, его маленький мозг усердно работал, пытаясь понять, что его новая опора не такая уж и надёжная?

Он, словно поражённый молнией, перестал плакать, только изредка всхлипывая, выглядев при этом очень жалко.

Старый Альф был тронут до глубины души. Он успокаивающе похлопал Дэмиена по спине и сказал Брюсу:

— Я отнесу Дэмиена спать. Если вам нечем заняться, приберитесь в комнате подготовки.

Выражение лица Брюса стало немного обиженным, но Альф больше ничего не сказал. Он, убаюкивая Дэмиена, покинул Бэт-пещеру и направился в поместье.

Поскольку новый хозяин появился внезапно, у Альфа ещё не было времени подготовить для него комнату, и, честно говоря, он не считал, что двухлетний ребёнок сможет жить один.

Но, учитывая, что отношения между отцом и сыном, похоже, не сложились, Альф решил временно разместить нового хозяина в своей комнате, а задачу по приобретению кровати добавил в список дел.

Дэмиен, возможно, устал от своих капризов и плача. Он лежал на плече Альфа, ощущая ритмичные похлопывания по спине, и его веки становились всё тяжелее, сознание — всё слабее.

Вскоре маленький Дэмиен уже только тихо дышал и изредка постанывал во сне, явно крепко заснув.

Он был всего лишь малышом.

<http://bllate.org/book/16236/1459277>